

АЛЕКС БЛЭКСОРН

ЧТО ТАИТ ПОЛЕ

Алекс Блэксорн

Что таит поле

«Автор»

2026

Блэксорн А.

Что таит поле / А. Блэксорн — «Автор», 2026

Спасаясь от травли и проблем в семье, Глеб сбежал из дома и отправился в далекую деревню к родителям покойной матери, с которыми давно не общался. Но что, если на новом месте Глеб окажется в еще большей опасности, ведь в поле за деревней притаилось зло?

© Блэксорн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7

Алекс Блэксорн

Что таит поле

Пролог

Пролог

Поле притаилось в ожидании новой жертвы.

Когда старенький автобус, дребезжа по гравийной дороге, подъехал к остановке и распахнул двери, из салона вырвалось облачко спертого горячего воздуха с неприятным сладковатым запахом бензина, от которого рот мгновенно наполнялся слюной и начинало мутить. Вслед за этим на остановку вывалился Серега, с трудом передвигая затекшими от долгого сидения ногами. Двери с натужным скрипом захлопнулись, и автобус погромыхал дальше.

Серега постоял некоторое время, дожидаясь, пока осядет дорожная пыль и исчезнет неприятная вонь выхлопных газов, а затем вдохнул полной грудью прохладный вечерний воздух и огляделся. Сумерки теперь опускались раньше, и последний автобус приезжал затемно. Грунтовую дорогу освещали редкие фонари, а вокруг царил полумрак. С обеих сторон простирались поля, лишь кое-где росли небольшие группки деревьев, словно маленькие островки в море серых колосков.

Серега прислушался. Обычно природа за городом издавала множество звуков: разнообразная живность шуршала, щебетала и стрекотала, да и сами растения шелестели и даже скрипели от ветра, но сейчас над полями стояла непривычная тишина. Так бывает перед грозой, когда сначала порывы ветра сбивают с ног, а потом резко обрываются, и воздух наполняет какое-то томление. Серега посмотрела на небо: оно было чистым, ни намека на приближающийся дождь.

Тогда почему вокруг так тихо?

На ум сразу пришли рассказы деда про лешего, жердяного человека и прочих жутких существ из старого мира, но Серега быстро себя одернул. Он что, бабка древняя или малой пацан, чтобы верить во всякую чушь? Уже больше сорока лет на земле прожил! Серега сплюнул на гравий и зашагал вдоль дороги, а затем свернул на тропинку, которая шла через поле к далекому селу. Сейчас только золотой купол церкви на горизонте свидетельствовал о его существовании.

Проезжая часть находилась на небольшом возвышении, насыпи, поэтому Серега спустился в низину, где по вечерам скапливался туман, и зашагал по направлению к церкви. Высокие колоски по обеим сторонам тропинки стояли сухие, их еще не убрали, и они доходили Сереге почти до пояса, скрывая землю и все остальное.

Остальное?

Странная мысль. Что еще могло быть на земле? Кротовьи норы? Птичьи гнезда? Домики полевок? Или что-то более опасное, - добавил внутренний голос. Серега вздрогнул. Опять глупости лезут в голову. Ну что опасного может быть в обычном поле? Змеи? Их брачный период давно прошел, да и Серега ведь шел не по траве, а по тропинке. Не станут змеи ночью на нее выползать. Но как бы ни старался Серега себя успокоить, он чувствовал, что-то не так. Все-таки сорок лет прожил на этой земле и замечал любые перемены, пусть и не осознанно. Вот и сейчас чутье подсказывало: с полем что-то произошло.

Серега сначала замедлил шаг, вглядываясь в море колосков, а потом наоборот ускорился. У него возникло неприятное ощущение, словно поле наблюдало за ним. В шелесте сухой травы теперь слышался зловещий шепот.

- Это все Валентина со своим длинным языком, - проворчал Серега себе под нос.

Была у них на работе болтливая сотрудница средних лет, которая каждое утро приносила новые сплетни. Вот и сегодня она с перекошенным от ужаса лицом сообщила: в их районе стали пропадать люди. Причем не только девушки или женщины, исчезали и мужчины, и старики, и дети. Полиция уже на ушах стояла, начальство требовало разобраться, но обнаружить следы преступления так и не удалось. Люди словно растворялись в воздухе. Правда, между всеми этими случаями было кое-то общее: все происходило рядом с полем.

Сереге тогда высмеял Валентину. Тоже мне новость! Да у них весь район - сплошные поля! Только на границе начинался лес, да река протекала. А так поле, село, поле, деревня и так до бесконечности. Валентина, конечно, обиделась, что коллеги не отдали должное ее ценным сведениям, а Сереге быстро забыл об этом разговоре, пока сам не оказался посреди поля.

- Нет, глупости! Не может такого быть! – уверял он себя, все сильнее ускоряя шаг, - с каких пор маньяки стали прятаться в полях? Да и полиция не нашла никаких следов преступления. Мало ли что могло произойти. С кем-то стало плохо, кто-то решил сбежать, а иные наверняка ушли в запой. Да, глупости все это! А даже если по району и бродит какой-то маньяк, то Сереге-то ему зачем? Он же не девушка и денег больших при себе не носит. Вон в кошельке всего двести рублей. Не станут же за такое убивать?

Сереге понял, что уже не шепчет, а почти кричит, лишь бы нарушить зловещую тишину, повисшую над полем. Золотой купол сельской церкви блестел при свете луны, но все не приближался. Дорога-то вроде не такая длинная, почему же никак не получалось добраться до села? Сереге плюнул на все и побежал. Теперь из-за собственного тяжелого дыхания и бешено колотящегося сердца он ничего вокруг не слышал и был только этому рад. Лишь бы поскорее добраться до людей!

Не сводя взгляда с золотого купола, Сереге бежал по дороге, как вдруг впереди что-то промелькнуло. Он не успел ничего разглядеть и затормозить тоже, поэтому споткнулся и рухнул прямо в море сухих колосков. Ударившись о землю, Сереге был дезориентирован. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Ладони и колени болели. Наверняка там ссадины. За шиворот попал сухой колосок и теперь неприятно колот и щекотал кожу. Серегу передернуло. Он попытался вытащить траву, но только глубже затолкал колосок, рассыпав семена.

- Проклятье! – выругался Сереге, сел прямо на холодную землю и отдышался.

Что это было? – подумал он, вспоминая промелькнувшую тень? Лиса? Заяц? Может, кошка? Или что-то другое?

Надо было подниматься и идти дальше. Сереге именно так и хотел сделать, но в этот момент колоски вокруг зашелестели, словно от порыва. Только никакого ветра и в помине не было. Поле вдруг ожило и сомкнулось вокруг Сереге. Он инстинктивно попытался отползти, думая, что выберется на дорогу, но в итоге только углубился в поле. Сухие колосья вокруг что-то шептали, склоняя к Сереге тяжелые головки.

- Оставьте меня! – завопил он, но крик потонул в шелесте, который становился все громче.

Надо бежать! Бежать! – запоздало подумал Сереге.

Отбиваясь от колосков, он попытался встать, но чьи-то руки тут же схватили его за щиколотки и повалили на землю, а затем утащили во тьму.

Глава 1

Глава 1

Очередной удар пришелся прямо по мочевому пузырю. Тело Глеба пронзила такая острая боль, словно через позвоночник пустили электрический ток. Все мышцы свело, а затем он почувствовал, как по ногам заструилась горячая жидкость. Неужели кровь? Нет, там было кое-что похуже.

Как только Влад с приспешниками это заметили, избиения сменились противным гого-гом.

- Глянь! Обоссался! – воскликнул кто-то. Затем последовал новый взрыв смеха.

Глеб был дезориентирован. Из-за ударов по голове он с трудом соображал. Перед глазами плясали цветные круги, к горлу подкатывала тошнота. Картинки из внешнего мирарывались в мозг бессвязными обрывками.

Отдаленный визг тормозов.

Крышка от бутылки, вросшая в землю.

Хлопок закрываемого окна.

Яркое солнце, безжалостно жгущее кожу.

Запах бензина.

Лай собаки.

Острые песчинки под подушечками пальцев.

Глеб попытался найти опору ободранными ладонями, но в этот момент кто-то схватил его за шкирку и рывком поставил на ноги, прислонив к стене.

- Отлично, вот так и стой, - с довольным видом проговорил Влад, а затем сунул Глебу в лицо камеру телефона.

Тот попытался закрыть лицо руками, но получил новый удар.

- Какие мы стеснительные, - наигранно протянул Влад, - не прячься! Скоро ты станешь звездой интернета!

Под одобрительный хохот остальных Влад снял крупным планом лицо Глеба и его мокрые штаны, сделал пару гадких комментариев и лишь тогда отступил.

- Идем! – скомандовал Влад.

Словно сквозь мутное стекло, Глеб увидел удаляющиеся спины одноклассников и медленно сполз по стене гаража на пыльную землю. Все тело болело. На зубах скрипел песок, смешанный с кровью. Била мелкая дрожь. Дыхание стало частым и поверхностным. Глеб пытался собраться, прийти в себя, но никак не мог успокоиться. Кажется, на этот раз он сломался окончательно.

Течение времени вдруг замедлилось, и мир словно отошел на второй план. Глеб безучастно смотрел невидящими глазами в пространство и думал.

Когда это началось? И почему?

Глеб не мог толком вспомнить. Кажется, еще в детстве он стал мишенью для нападок. Во-первых, имя. Глеб – хлеб. Вроде и не обидно, но все равно неприятно. Во-вторых, рыжие волосы и веснушки. Тут уж мальчишкам было где разойтись. Конопатый. Прыщавый. Заразный. Кто-то даже говорил про брызги говна на лице. Но это были мелочи. В те времена дальше обзывательств дело не заходило, наверное, потому, что у мальчишек не получалось по-настоящему задеть Глеба, ведь у него была суперсила: мама. Она была и опорой, и другом, и мудрым советчиком. Рядом с ней Глеб чувствовал себя защищенным. Что бы ни происходило в жизни, он знал: есть человек, который всегда будет на твоей стороне. Это придавало сил и уверенности в себе.

А потом мама умерла.

Да, именно тогда все это и началось. Глеб был убит горем, отец никак его не поддерживал, бросившись устраивать свою личную жизнь. Бабушка и дедушка со стороны отца делали только хуже. Они не скрывали радости от того, что избавились от деревенской невестки, которая не была ровней их сыну. И Глеб остался один на один с утратой, проявил слабость, кажется, даже плакал на людях. Парни из класса почувствовали это, как хищники определяют больное животное в стаде, и стали потихоньку нападать.

Сначала они ограничивались подзатыльниками и пинками на переменах. А когда стало ясно, что за Глеба никто не заступится, Влад с компанией почувствовали полную свободу и безнаказанность. Учителя делали вид, что ничего не замечают. Отец стыдил Глеба за то, что тот не может дать сдачи и ведет себя не как мужик, а как слабак.

Дать сдачи? Легко сказать! Но как это сделать, когда ты один, а их минимум четверо? Да, Влад и остальные не были дураками, они никогда не нападали на Глеба один на один, всегда только стайей, пользуясь численным перевесом.

Кстати, поначалу Глеб пытался отбиваться, но каждый раз проигрывал. Потом он пробовал игнорировать. Тоже не помогло. И разговоры не возымели эффекта. Ни один совет разобраться самостоятельно ничего не изменил. Над Глебом продолжали издеваться. Учителя по-прежнему изображали из себя слепых, а отец каждый раз умывал руки.

Казалось бы, хуже быть не могло, но нет. Жизнь Глеба превратилась в настоящий ад, когда одно из чудовищ поселилось прямо в его квартире.

- Чего расселся? – скрипучий голос вывел Глеба из размышлений. Он с трудом поднял голову и увидел бабку в ситцевом халате, смотревшую на него с явным отвращением. – Ну и молодежь пошла! Еще утро, а он уже на ногах не стоит! – Бабка скривилась и обнажила желтые зубы, испачканные красно-розовой помадой. – Не возьмешься за ум, закончишь свою жизнь в тюрьме.

Глеб молча слушал ее ворчание. Ему было так плохо и больно, что на разговоры не осталось сил. Казалось, внутренности горят, еще чуть-чуть и Глеб расплавится изнутри.

Бабка поняла, что ответа не дождется, и ушла, не забыв напоследок пнуть его ногой. Глеб не удивился. Он давно привык к людскому безразличию. Много раз его избивали среди бела дня прямо на улице, и никто из прохожих не приходил на помощь. Даже после драки, когда опасность миновала, ни один не спросил, все ли в порядке, не вызвать ли врача. Люди лишь проходили мимо, стыдливо отводя взгляд, словно Глеб был чем-то неприличным.

Он уставился на носки старых кед, которые давно стали малы. Ткань над большими пальцами почти протерлась, и через нее уже проглядывали ногти. Да и жали кеды сильно, натирая кожу везде, где только можно. Но на новые Глеб рассчитывать не мог. «Наденька» не позволит. По ее мнению, Глеб должен был начать зарабатывать сам. Например, устроиться дворником. Глеб представил, что будет, когда Влад с приятелями увидят его с метлой в руках, и у него на мгновение потемнело перед глазами.

Надо бежать.

Глеб сам не до конца понимал, что делает, но с трудом поднялся на ноги и заковылял к дому. Прохожие шарахались от него, как от прокаженного, и зажимали носы, когда улавливали запах мочи, но сейчас Глебу было все равно. Неведомая сила вела его вперед.

Переступив порог квартиры, он бросил рюкзак на пол и, пошатываясь, отправился на балкон. Именно там теперь Глебу приходилось спать. Изначально у него была своя комната в отцовской двушке, но потом появилась «Наденька».

Сперва она превратила комнату Глеба в гостиную, куда приходила смотреть телевизор (обязательно в тот момент, когда пасынок пытался делать уроки), болтать по телефону и просто сидеть и листать журналы. Потом Глебу пришлось перебраться на диван на кухне, потому что гостиную решено было переделать под детскую для будущего малыша. Но и на этом «Наденька» не успокоилась. Каждую ночь она приходила на кухню попить или поесть или еще

за чем-то, обязательно включала свет и гремела посудой, чтобы точно разбудить Глеба. А еще как только он заходил в туалет или ванную, «Наденька» тут же начинала туда ломиться, ведь ее положения нельзя терпеть. Он пару раз пытался возмущаться, но «Наденька» тут же хваталась за живот и изображала, что вот-вот упадет в обморок. Отец свирепел и бросался на Глеба с кулаками. В итоге тому пришлось перебраться жить на захламленный балкон. Но он понимал, что это ненадолго. «Наденька» не успокоится, пока не сживет чужого ребенка со свету.

Вот и теперь, стоило Глебу появиться в квартире, как «Наденька» тут же вынырнула из комнаты и встала посреди коридора, уперев руки в бока и выставив вперед свой огромный живот.

- Куда пошел в обуви? – взвизгнула она, - будешь теперь всю квартиру вылизывать!

Глеб ее проигнорировал. Он зашел на балкон и стал рыться в мусорном пакете со своей одеждой, чтобы найти старые джинсы.

- Что ты там делаешь? – «Наденька» следовала за ним по пятам, наглаживая живот, словно хотела его отполировать. – И откуда такая вонь? У тебя что недержание?

Глеб, наконец, нашел старые джинсы, но не был уверен, что влезет в них. Хотя стараниями «Наденьки» он так похудел, что они могут оказаться впору.

Схватив джинсы и футболку, он направился в ванную, все еще не понимая, что делает. Глебу казалось, что все вокруг нереально и он смотрит на себя как бы со стороны.

Только Глеб хотел пройти в ванную, «Наденька» с удивительной проворностью метнулась вперед и загрозила дверь.

- Подождешь! Мне надо, – заявила она и принялась демонстративно наглаживать живот.

Глеб не чувствовал ни злости, ни возмущения. Его словно бы выключили.

- Отвали, - сказал он спокойно.

«Наденька» театрально охнула, одновременно схватила за сердце и живот и отступила. А затем выудила из кармана домашней кофты телефон и с хищным блеском в глазах принялась искать нужный номер.

- Я все расскажу Паше! Он приедет и задаст тебе! – с довольным видом грозила «Наденька», - отправит тебя в интернат! Алло, Пашенька, - слезливым голосом пропела она, - твой сын на меня напал!

Глеб смерил «Наденьку» безразличным взглядом и скрылся в ванной. Там он быстро помылся, бросил грязную одежду прямо на пол и переделся в чистое. Не то, чтобы это старье смотрелось на нем лучше, но хотя бы не воняло. Затем Глеб снова вышел, вытряхнул ненужные учебники и тетради из рюкзака и отправился на балкон собираться.

- У меня давление подскочило, - жаловалась «Наденька», давась фальшивыми слезами, - надо скорую вызывать.

Глеб посмотрел на пару мусорных пакетов со своими вещами. Честно говоря, ему и собирать-то было нечего. Все ценное «Наденька» давно выбросила под предлогом отсутствия свободного места. Даже фотографии его матери она порвала (якобы случайно). Только одна уцелела. Ее-то Глеб и взял. Еще подаренную мамой книжку. Смену белья и одежды. Зубную щетку и тюбик пасты. Толстовку. И так что-то по мелочи. Затолкав все в рюкзак, Глеб закинул его на плечи и шагнул к двери.

- Все, теперь тебе конец! – злорадно объявила «Наденька», - Паша уже едет сюда! Сейчас он тебе задаст! Куда ты собрался?

Глеб в последний раз взглянул на свой бывший дом и вышел за дверь под возмущенные крики Наденьки. Она пыталась его задержать, очень уж хотелось посмотреть, как отец будет бить ненавистного сына бывшей жены, но Глеб легко сбросил ее наманикюренные ручки и ушел.